

Поставив Гарри на место, Амелия подошла к Вернону и, прежде чем он успел что-либо предпринять, ударила его по лицу с криком: "Это твои драгоценные "Даддеры" избили Гарри и растоптали эти цветы. А вы назвали его уродом и издевались над ним, когда он пытался объясниться".

Затем она повернулась к Петунии и холодно проговорила: "И что же ты сделала? Ты, которая должна была хотя бы обнять его или выслушать, когда ему это было нужно, жестоко оттолкнула его!"

Петуния, стоявшая у подножия лестницы, вдруг заговорила: "Не вмешивайте в это моего мужа и сына".

Амелия влепила ей пощечину и прошипела: "С чего бы это? Ты стояла в стороне и ничего не делала, когда они били его. Ты говорила всякие вещи, которые не должен слышать ни один ребенок. Кто же настоящий урод? Тот, у кого есть талант, которого нет у тебя? Или тот, кто издевается над невинным ребенком, запирает его в шкафу и морит голодом?"

Амелия подхватила все еще плачущего Гарри и прорычала: "Я забираю его отсюда. И кстати, вскоре после суда над Сириусом я увижу вас в суде".

Вернон и Петуния мгновенно побледнели. Петуния заикнулась: "Но... вы не можете, мы же его законные опекуны".

Амелия ответила: "Ну, я сотрудник Департамента магического правопорядка, но это не значит, что я не могу быть более безжалостной, чем Пожиратель смерти, когда дело касается вас двоих. Если бы не власти, я бы избивала вас до тех пор, пока вы не взмолитесь о пощаде. Но я этого не сделаю. Но не думайте, что это последний раз, когда вы меня видите".

И, повернувшись на каблуках и неся на руках Гарри, который к этому времени уже перестал плакать и лежал, положив голову ей на плечо, она вышла из дома.

Вернон и Петуния посмотрели друг на друга. Поскольку дверь все это время была открыта, они могли только надеяться, что никто из соседей не подглядывал за ними, иначе их репутация была бы втянута в грязь.

Амелия отошла на значительное расстояние от Прайвет-драйв и пришла в парк неподалеку. Присев на скамейку, она обняла Гарри и покачала его на руках из стороны в сторону. Она тихонько шептала ему на ухо: "Спи, мой малыш, спи. Не плачь. Я защищу тебя".

Через несколько минут она посмотрела на Гарри, который уже крепко спал, и поцеловала его в лоб, где был шрам в виде молнии.

Затем она встала и аппарировала в тихий пригородный район под названием Парк-Лейн

недалеко от Лондона, частично магический, но в основном маггловский. Эбботы жили там же, всего в нескольких домах от дома Амелии, № 9, резиденции Боунсов.

Поднявшись на крыльцо, Амелия посмотрела на Гарри, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. К ее облегчению, он крепко спал, похоже, не прерываясь на аппарирование.

Амелия посмотрела на ночное небо и подумала о Джеймсе и Лили, мертвых, неспособных быть рядом с Гарри. Подавив рыдания, она сказала: "Я позабочусь о Гарри, Лили и Джеймсе. Я позабочусь о нем".

Резиденция Боунс была довольно милым двухэтажным домом. По левую сторону от входа располагалась гостиная, а за ней - столовая, соединенная с кухней. Сразу за столовой лестница вела в коридор, где находились четыре спальни: одна принадлежала Амелии, другая - Сьюзен, а две другие - гостевые. Здесь же находились игровая комната для детей и библиотека. Разумеется, имелись и ванные комнаты - одна наверху, другая внизу.

Амелия вошла в дом и сразу же направилась в свою спальню. Положив Гарри на кровать, она задумалась, когда лучше забрать Сьюзен - сейчас или утром, но в итоге решила просто привезти ее домой. В конце концов, она не планировала, чтобы Сьюзен ночевала у Ханны, и сказала Абботам, что, скорее всего, заберет ее поздно вечером по "важному делу".

Заперев Гарри в спальне, она быстро отправилась в резиденцию аббатов и забрала крепко спящую Сьюзен. К счастью, аббаты не стали расспрашивать ее о том, почему она так задержалась. К тому времени как Амелия отвела Сьюзен в ее собственную спальню, было уже 11:30.

Затем она отправилась в свою спальню и переоделась в ночную одежду, прежде чем лечь в постель. Обняв Гарри, она прошептала ему слова утешения и закрыла глаза: Гарри крепко спал в ее объятиях.

Тем временем в одном из высших миров Джеймс и Лили смотрели вниз на Амелию и Гарри.

Джеймс сказал Лили: "Жаль, что мы не назначили крестную мать. Было бы легче и для Амелии, и для Гарри, если бы мы просто сделали ее крестной".

Лили подавила всхлип и ответила: "Я бы хотела просто убить Петунию и Вернона за то, что они сделали с моим ребенком. Как Дамблдор мог не предвидеть этого? И почему Арабелла Фигг не шпионила за Дурслями более тщательно?"

Джеймс сказал: "Скоро Сириус будет свободен, и Гарри будут воспитывать и Сириус, и Амелия".

Лили вытерла глаза и, глядя на Амелию, взмолилась: "Эми, пожалуйста, позаботься о моем

ребенке".

Джеймс обнял ее и прошептал: "Теперь она позаботится о нем и будет любить его как родного".

<http://tl.rulate.ru/book/102291/3539812>